

Ф. И. Фролофф

Один день Фёдора Игоревича

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Фёдор Игоревич Фролофф

Один день Фёдора Игоревича

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63652886

SelfPub; 2021

Аннотация

Один день из жизни молодого панка. Жизнь, лишённая правил, понятий, обид... Нет ничего важнее собственной свободы. В первую очередь внутренней. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации. Содержит нецензурную брань.

Содержание

12	4
5	6
13	8
1	10
6	11
10	13
14	15
2	17
7	19
11	21
4	26
9	30
8	33
3	35
15	38

Фёдор Фролофф

Один день Фёдора Игоревича

12

Она говорит: Хм, а ты милый... (Бля, ещё бы! 4 "косаря" потратил на тебя, сам толком не понял зачем)

Я говорю: Не, нифига. Я могу быть ласковым в постели, но я не милый.

Она: Серьёзно?

Я: А то! Позже: Бля, ну может хотя бы подрочишь? Со-всем уже измучила! (Она юлозила на моих 21 см уже битых полчаса, так что хер был такой твёрдый, хоть орехи коли. Никогда не понимал смысла стриптиза)

Она: Не сейчас. Я закончу через час, подождёшь меня? Посидишь в общем зале.

Я: А есть каморка с диваном или креслом хотя бы? Я б поспал.

Она шары вылупила: С тобой нормально всё? (Ёбаный пиздец, какие все правильные везде)

Я: Да, всё ок, только спать хочу. А то потом я буду ника-

кой.

Она: Если только в нашей раздевалке? Если девочки против не будут.

Я: Я мешать не буду, если только храпом.

Она пошла договорилась, проводила в каморку, сама пошла дорабатывать, с ней ещё куча девок.

Я закурил, допил остатки коньяка из фляги. Смотрю – одна осталась, красится.

Говорю: Привет.

Она: Привет, как дела? – оборачивается.

Я: Херово, с похмелья, а ещё эта, – ткнул пальцем в направлении ушедшей Не-помню-как-там-её-звали, – меня измучила. – и взглядом указал на свой стояк.

Она хихикнула.

Я говорю: Не смешно. И так дерьмово, так теперь ещё и это. Может выручишь?

Она: Не, ты чё? У нас тут строго с этим.

Говорю: Облом... (Эх, где там потерялся утренний мигнет?)

Я докурил и отрубился.

Я сидел в общежитии, ждал когда сосед по комнате отдаст бабки за "афганку".

С работой было покончено, с проживанием в общежитии придётся расстаться в ближайшую неделю. В эту же неделю надо сбыть металл. Денег хватит месяца на 3, но надо искать варианты на будущее. Впереди маячит зима, а морозить яйца в мои планы не входит, равно как и платить за съём жилья. Перерыл все местные знакомства на Телере – ничего толкового.

Нашёл одну симпатичную, поболтали в переписке, говорит: "Я в стрип-клубе работаю. Приходи, познакомимся, я тебе станцю бесплатно. (Знаю я ваше "бесплатно". Взял десятку – вечер долгий.) Ну что, придёшь?"

(Нет, блядь, драть на фотку буду)

Ага, – говорю.

Она: Отлично! Приходи примерно в 11-12 вечера.

Ок.

Сосед притащил бабло.

Слушай, сегодня ко мне вечером девушка моя должна зайти, мы тут убраться думали... – начал он.

Мы не переваривали друг друга. Он был ссаным альтернативщиком, я к нему относился не лучшим образом. Кроме дури нас ничего не связывало. И он давно хотел заселить к

себе свою девушку, которую я пару раз трахнул с будунища, когда она припёрлась в 5 вечера и разбудила меня. А этот вымесок работал до 9-10 вечера. На второй раз нас услышал сосед из комнаты справа, подождал пока мы закончим и зашёл. Я сразу понял чего он хочет, поэтому сказал, чтоб он гнал мне баклаху пива. Он резко метнулся и притащил из холодильника "Окское". Она и не была против, я тем более...

Не ссы, – говорю, – я тут больше ночевать не буду.

Серьёзно? – удивился он. Он работал на самом заводе (я как бы не очень) и понятия не имел что к чему.

Да. Я на неделе шмотки перетащу. Днём приду, так что ключ под дверь просуну, девчонке своей отдашь. Привет ей передай.

Чего? – набычился тот.

Да ни хрена. Просто привет передай. Скажи что счастья/удачи/детей/здоровья/денег вам желаю.

Ааа, ок, спс.

Бывай.

13

Она меня растолкала: Алё, соня! – смеётся.

Я Федя, – говорю. – Где я? А, понял. Ща. Тут всё работает ещё?

Ага.

Ок. Я собираться. Быстро... Стоп. Напомни своё имя, а то потом неудобно будет спрашивать))

Ничё страшного, – махнула она рукой. – Лена я.

Точно, – сделал задумчивую рожу. – Любительница члена?

Она заржала, остальные тоже. Бля, их тут с десятков было и все почти раздетые. Надо бежать отсюда, а то накинусь.

А если Ленка? – спросила блондинка с буферами 4 размера.

Тогда пизданутая маленько.

Те заржали, а я свалил в туалет.

Сблевал всё старое говно, чтоб новое лучше усваивалось. На сегодня запой, по моим скромным подсчётам, длился 3 месяца с хреном. Ну и хрен с ним! Завтра пивной день, валим на пивзавод тариться дешёвым пойлом и купаться в Волге. От этой мысли выbleвал желудочный сок. Теперь точно чист.

Я умылся, пошарил по карманам в поисках сиги, нашёл...

Презик? А, да. "Дебилы", – подумал я и выкинул его в мусорку. Пошёл в бар, взял 50 гр водки и 0,5 пива, въебал, полегчало.

1

Меня будила какая-то девка, сам не понял откуда взявшаяся в моей кровати. Ебаная общага... Стоп! Это не общага. Где я? Хотел её спросить, но решил пока не отвлекать – она вошла во вкус и с полным заглотом тыкалась носом мне в лобок. Я схватил её за голову, засунул до края и кончил прямо в глотку.

Она сглотнула: С добрым утром.

Я: Ага, спс.

Она: Водку будешь?

Я: Конечно, вопро говнос. А у нас водка с ночи осталась?

Она: Да.

Я: Что-то с нами не так. Уже ощущаю приближение старости.

Она: Тебе сколько?

Я: Очко.

Она: Ну да, уже не торт. – Протянула водку.

Мы выпили.

Она: Продолжим?

Я: А чё нет?

Поставил её раком и вставил в задницу. Утро действительно начиналось неплохо...

6

Вышел из общаги, взял в соседнем доме 2 корабля, в магазине батл пива. Понял, что маловато десятки будет; вернулся, взял ещё бабла. Док уже позвонил, сказал что выезжает. Отправил его на Московский, пошёл на маршрутку сам.

Встретились, говорю: Пошли поплаваем.

Док: О, вот это правильное начало... Дня?

Я: Да хер поймёшь где какое начало, давай за бесконечность.

Высадили корабли, сидим пиво гасим.

Док: С планами чё?

Я: Ходим-бродим, ссым на эморей.

Тут у меня телефон ожил:

–Привет.

–Ага.

–Не забыл, что встречаемся?

Вот так нихуя себе! Смотрю на телефон, написано: Аня Ковернино.

–Эмм... Ща...

Док смотрит, ржёт.

Я шёпотом: Кто такая?

Он: Да ты, как обычно, в знакомствах Телеги подцепил.

Тут в памяти немного прояснилось, всплыла пара деталей.

–Ааа, да, точнок. Круто! Ты где ша?

–Мы в город въезжаем, вот и хотела уточнить где выйти, чтоб удобнее было.

–Ништяк. Скажи, чтобы тебя у к/т "Москва" высадили. Где конкретно сейчас?

–На мосту.

–Ок, двигаю.

Доку говорю: А ты в курсе был? (Неудобно как-то бросать)

Док: Да норм, я у Андрюхи на втором этаже буду.

Я: Мне оставьте чтонибудь.

Он: Посмотрим.

10

... Лежи, блядь! – рывкнул я на него и ногой уебал сверху по башке. – Плеер твой забираю, телефон тоже.

Тварь: Мне мама звонить будет.

Я симку ему вынимаю: Тогда найди куда она позвонит.

Тут меня кто-то хватает за ухо и женский голос: Ага, Фёдор, озоруем! Маленьких обижаем.

Резкая паника в башке: мать? нет, она в Москву съехала. Фух!

Разворачиваюсь – тётка стоит.

Я: Ты чё тут делаешь?

Она: Прогуляться вышла, посмотреть что в центре творится. А ты чего мелочь трясёшь?

Я: Он из офиса (небезызвестной партии) видюху вытащил. Пусть спасибо скажет, что без мусоров, на малолетку не отправляют.

Она: Ааа, тогда ещё добавь.

Тварь: Н-н-не надо!

Н-н-не надо, – передразнил я и занёс ногу. Это чмо скукожилось на асфальте. Всё еблище в кровянице, соплицах...

Зимою снег, весной говно... – начал Док.

Я: Позже поорём. В пизду, новые гады в его соплях пачкать. Они и так в крови уже. Тётке: Мы за пивом вообще

шли, будешь?

Она: А может покрепче?

Я: Точняк. Мы также подумали, я и забыл.

Мы вышли через задний (Чёрный? Почему его постоянно называют чёрным? Негров беспалевно протаскивали?..) ход. Стало холодновато – скорее от похмелья -, я застегнулся.

Она: Ну, куда пойдём?

Я: Надо на вокзал зайти к хот-догам.

Она: Фу, как это есть можно?

Я: Как и всё другое говно. (Морду скривила) Я предупредил – я не милый. Мне не хот-доги нужны. Будешь чё?

Она: Под что тебе лучше?

Я: Спицы или гаш?

Она: Гаш.

Обвилась вокруг меня, впилась поцелуем. Я уже не мог терпеть. Один хрен в подворотне. Расстегнул ширинку и достал хер. Она послушно присела и обалденно отсосала. Или это долгий напряг? Один фиг было лучше всего на тот момент.

Ты супер, – говорю, когда она поднялась и закурила.

Она: Спасибо. Давно так знакомишься?

В знакомствах? Да не, только вот в Телеге попробовал. Ты вторая.

А ты у меня первый.

Ещё скажи, что ты девственница! – мы вместе заржали.

–Извините, мелочью на проезд не выручите? До Бора до-
ехать. – Вечно эти попрошайки у вокзала.

Я взял гаш с хот-догом. Первый убрал, второй протянул
БОМЖу с остатками пива в бутылке, говорю: Ты лучше чест-
но на бухач собирай. Подойдёшь так к борским – уебут.

Спасибо, – проямлил тот и отвалил.

Она: Да ты добрый.

Я: Ага, как Чикатило. Ты далеко живёшь?

Она: Нет, за Гордеевским.

Я: Класс, забежим. Ты пьёшь?

Она улыбнулась...

2

Я кончил ей в задницу. Она пошла в душ, а я допивал остатки водки и курил.

Я: А мы где сейчас?

Она из душа: На Пролетарке.

Хорошо. Значит вчера по пьяни я держался примерно нужного направления. Она вышла из душа, мы выпили ещё.

Я: А ты, вроде, работаешь?

Она: Да, мне к двум. Мы и познакомились, когда я работала, на Ярмарке.

Я: А, да, вроде помню.

Мы там бегали, на счёт площадей чё-то утрясали, а она с каким-то чуханом-напарником промоутерами там трудились.

Вчера я нихрена не помнил. Просто нашёл её номер в телефоне и понял, что ночевать буду тут, у неё. Когда я пришёл, у неё тусила какая-то подруга, которую она тут же вымела. Мы выпили сначала для приличия, а потом она на меня набросилась. Молодое тело с сиськами 3 размера и упругой задницей. С её бархатистой кожей... Ночь удалась.

Я разлил нам остатки водки, мы выпили. Посмотрел на часы – 8 утра.

Говорю: О, да нам ещё ебаться и ебаться...

Она: Точно. – Затушила сигарету и оседлала меня, ловко наскочив на мой стояк с первого раза.

Она имела меня. Или я её? Да насрать! Мы имели друг друга.

... Я думал о том, что наверно, прикольно было бы закинуться спидами и трахнуть в зале на концерте КиШа. Надо будет попробовать...

Немного шухерило с накура на проезжающих мусоров, но было как-то похуй. За употребление меня хер разведёшь и в остатке с собой ничего нет. Пью пиво, расслабон... Тут звонок:

–Алё, ты где?

–На остановке сижу у "Москвы".

–Ааа. Обернись, мы чуть проехали.

Оборачиваюсь: стоит старенькая Daewoo. Встал, подошёл, она вышла из машины.

Привет, – говорю ей. – Здравсти, – сидящим в машине. Те поздоровалась и уехали.

Я загребаю её в объятия, целую. Я лезу к ней под юбку, общупываю задницу. Запускаю пальцы между губ – там уже мокро.

Она: Блин, нифига себе ты так вот сразу.

Я: А чего время зря терять, если ты мне понравилась?

Она: Куда пойдём? – Запускает руку ко мне и надрачивает стояк.

Я говорю: В "Москву".

Заходим в палатку, беру бутылку ликёра, пачку "Captain Black", идём дальше. Заходим в к/т, подхожу к бару:

–Привет, Никита здесь?

–Ага. – говорит девчонка лет 16-ти.(Хм, прикольная деваха. Классные волосы, красивые уши... Впиться ей в ухо, схватить за сиську... Отодрать прямо у стойки, схватив за волосы... Надо притащиться по её душу) – Никит, к тебе пришли, – крикнула она в каморку. Он вышел.

Привет.

Привет, – говорю. Мы отошли в сторону. – Пару бокалов, салфетки. Мы в комнату. – Протягиваю ему сотку.

Надолго? – спрашивает.

На пару часов. Мы тусить идём сегодня. Подходи.

Ага. – протягивает ключи от комнаты.

А как эту зовут? – Головой качнул на ту девчонку и пожираю её взглядом.

Машка. Я думал с ней замутить...

Хер, найди вариант попроще, – говорю.

Я беру в охапку Аньку за жопу и мы идём в комнату. Проходя мимо бара, улыбаюсь и подмигиваю Маше, она смущённо улыбается в ответ...

Взяли ликёра (мешать – так по-полной), какого-то хавчика и пошли на Ракушку. Тупо сидели, убивали время. Тётка всё пыталась достать меня серьёзными разговорами о работе, семье и прочей обыденной поебистике; я умело уходил от разговора, общаясь со всеми, кроме неё. Поняв тщетность своих усилий, она отвалилась. Наш народ собирался, тупо убить очередной вечер в тусне и пьянстве, лишь бы не загоняться этой сраной жизнью, в которую нас запихнули, родив. Мы прошарахались по всей ближайшей округе, в надежде найти хотя бы скинов, чтоб разнообразить тусклость, но всё было тщетно. Их время ушло. Сменилась власть, ушли крышеватели/спонсоры/покровители и их не стало. Какие-то их отголоски нашлись на Ассамблее, но завидев нас, дёрнули с места. Попрощавшись с остальными, мы трое (я, Док и Медведь) попёрли на нижний берег. Накрыты мы были уже довольно прилично, так что во всё горло орал в маршрутке F.P.G. и сопутствующее говно..

А туманное утро бежало вперёд,
Я по улице бегал, обдолбанный чёрт!
И бежали за мной три ОМОНовца в ряд,
Я бутылку в них кинул: "Идите вы в зад!"

Я в метро забежал, облевал весь перрон,
Меня кто-то пнул сзади, я прыгнул в вагон.
Весь вагон обосрал, весь народ распугал -
Счастья большего в жизни я просто не знал!

Не догонит меня ни один пидарас!
А уж если нагонит, заебашу на раз!
Я сильнее говна! Я сильнее говна!
Я сильнее говна! Идите, суки, все на!!!

Доехали до вокзала, парни вышли со мной, взяли ещё пи-
ва.

Чё, ты серьёзно хочешь зависнуть у стриптизёрши? – не
хотел понимать меня Док.

Да, однозначно. Мне не нужны сейчас отношения с плана-
ми больше, чем на месяц. А все эти дурочки хотят сразу ме-
ня чуть ли ни в мужья затащить. В пизду пизду! – поржали.

Оседать же надо рано или поздно, – влез Медведь.

Чувак, мне однозначно рано. Мне 21 всего, ебал я все ва-
ши женитьбы. Не, – да ты сам в курсе, – я хотел осесть. Не
в плане места, но в плане любви. И что? Любовь? Плевать
бабам на любовь, им осёдлость подавай. Эта (тут имеется в
виду единственная пока, самая большая любовь в моей ко-
роткой жизни), хотела бы любви – поехала бы со мной. Но
ей на жопе сидеть рядом с семьёй удобнее. Им гарантии веч-

ные нужны: что завтра она не окажется в хер поймёшь какой заднице, из которой вы хз сколько выбираться будете. А мне жизнь нужна, которая протащит меня через все возможные задницы. Я жить хочу, а не работать на эту ебаную страну с хер-поймёшь-кем у руля. Мне похер сколько я проживу, но я буду жить, а не въёбывать на поддержание жизнедеятельности своего организма.

Бля, ты завернул, – поржал Док.

Да я сам ща охуел, – говорю. Ржём все. – За жизнь без выживания! – говорю. Мы объединяем 3 сиськи “Окского” в ебанутом тосте и гасим их залпом на тройной брудершафт. Без поцелуев, конечно, – мы ж не педики какие))

Допиваем и расходимся. Мы сидели у цирка. Тут классное место. Было. Наверно. В той стране, где я родился. Теперь тут сборище гопоты и понаехавшей швали.

Проводил народ до остановки, сам пошёл искать клубешник. Благо, искать долго не пришлось (все-го-то по пути попалась пара палаток, где брал по пиву на дорогу). Я, к своим годам, впервые пёрся в стрип-клуб и понятия не имел что делать. На входе быдлан.

Вход 4к, – говорит.

Чел, у меня курнуть есть, бухла могу взять? – попытался торговаться я.

БОМЖ что ли? – огрызнулся он.

Сама ты БОМЖиха, – говорю, даю пятёру, делать нех.

Не дерзи, у меня работа такая.

Без обид, чел.

Забираю 1к сдачи, внутрь захожу, раздеваться отказываюсь (куда там? – в карманах вся моя жизнь), сразу говорю: Лена свободна? У меня заказано.

Ааа... Пришёл-таки, – говорит очкастая тётка (бля, таких берут в стрип-клубы работать?). – Она ждёт уже. Иди вон за тот столик (тычет пальцем), сейчас подойдёт. – Взял в баре рома с колой. Взять ещё порцию – будет бутылка рома в магазине. “Ебанные цены”, – думаю.

Привет, – слышу. Глаза поднимаю – прикольная деваха. Такая брюнетка среднего размера, при этом с сисяндрами 3,5 размера, лицо кукольное, милое. Взгляд опускаю – жопка упругая. Одна из тех, на кого в детстве дробил.

Ништяк, – думаю. – Привет, – говорю.

Федя?

Угу.

Приватный танец?

За твой счёт? – недоумение в её глазах. – Бля, чувиха, я не толстосум и не любитель дробеца. Если хочешь просто на бабосы развести, я пошёл.

Извини, я ж на работе. Знакомимся. Да? – улыбается и усаживается ко мне на колени. Ход неплохой, нечего сказать. Я начал ощупывать офигенное тело..

Э, цыц! – говорит она. – У нас на работе нельзя. Да и с чего ты вообще решил, что можно?

Я и не думал можно или нет, рефлекс, – говорю.

Пойдём в приватную комнату, проверим твои рефлексy, – отвечает шёпотом на ухо, своим пирсингованным языком цепляясь за мою серьгу.

Бля, погналы, – расплываюсь в довольной ухмылке. Смотрю на свою ширинку – вроде не заметно моментально возникший стояк. И мы, оба такие довольные, бежим за ручку в приватку №4...

Выхожу на остановке. Надо как-то освежиться, кроет сильно. Иду в ларёк, беру бутылку "Окского" и Dirol. Залпом валю банку, зажёвываю жвачку и иду "на ковёр" к бывшему начальнику.

Захожу в приёмку – тут очереди нет, секретарша одна.

Привет, – говорю, обводя взглядом пустое помещение. – А можешь сделать?..

Ты дурак? – перебила она. – Люди же ходят, палево.

Я кофе хотел, – говорю. – Меня кроет бешено, ща спалюсь нахер. Хотя на пять минут в себя зайти, чтоб с ним поговорить. – Взглядом показываю на дверь кабинета начальника. (Она покраснела и смутилась)

Ой, блин, извини, – говорит. – Совсем заработалась... Сейчас сделаю.

Мне кто-то из коллег уже говорил, что она по мне сохнет, но т.к. начальника она ублажала постоянно, интереса к себе не вызывала особо. Кстати, почему говорят сохнет? Мне кажется, тут уместнее сказать мокнет/плывёт/течёт... Но уж точно не сохнет. Если сохнет, дело дрянь. Смазка бессильна...

Она подала кофе, я взял.

Спасибо, – говорю. Встал, пошёл.

Здрасти, – сказал начальнику и закрыл за собой дверь.

Здравствуй, Фёдор, – сказал он. Привстал. Мы пожали руки. Расселись. – Понимаешь, надо чтобы ты написал заявление по собственному желанию...

Конечно, – говорю. – Спасибо, что не по статье. Ничего страшного.

Точно? – спрашивает. – Время тяжёлое, работу найти трудно.

Не страшно.

Ну как же? Деньги, жильё...

Какие деньги? Успокойтесь. Думаете я жил на эти деньги? Я за первую зарплату проставился на десятку.

(Получал я 12к/мес. Работал сутки через трое. Половину суток работал, половину отдыхал, жрал, спал... Работал на охране на заводе. Обходили территорию в течение 2-х часов, потом 2 часа отдыхали. Халява, а не работа. Левака стриг на 30-50к/мес, со сбытом проблем не было никаких. Уволился из-за конфликта с коллегой-быдланом. Он был из какой-то дремучей глуши, такой весь быдлючий-ебучий; потому его не могли не бесить мои длинные волосы, что он и высказал в последний рабочий день в раздевалке после смены; подтверждая мои предположения на счёт его скудного образования и словарного запаса, он добавил свои предположения по поводу нетрадиционности моей сексуальной ориентации. Меня это улыбнуло, я поблагодарил его за то, что он не стал держать в себе свою неприязнь ко мне и призвал его

на борьбу с такими как я активными действиями с его стороны, не забыв при этом упомянуть моё сугубо личное мнение о такой черни, как он. Он вскипел злобой изнутри всей своей никчёмной душонкой, проорал что-то про его службу в армии (для устрашения, я так понимаю) и кинулся на меня. Засранец успел вцепиться в мой балахон своими грязными, в мозолях, ручищами, из-за чего мне пришлось дать ему первый удар гадом по голени, чтобы он осел и мне было удобнее его добить. Я замахнулся правой рукой, он рефлексивно от неё закрылся и я спокойно, без замаха, вырубил его висок левой. Для верности топнул его ногой сверху по голове и попросил напарника помочь оттащить этот кусок мяса в сан. часть. Я вполне осознавал, что начальник будет вынужден уволить нас двоих за данный поступок; но работой я никогда не дорожил, так что сей факт меня не волновал ни в коей мере.)

Ну да, ну да... – сказал он. – С общежития надо будет съехать через 2 недели.

Мне одной хватит, – сказал я и встал. – Расчёт сейчас дадите?

Да, спроси у Насти, деньги готовы.

Я вышел в прихожую – народа так и нет.

Деньги давай, шмотки рабочие в шкафчике. – положил ключ на стол.

Она дала деньги за полтора месяца: В расчёте.

Я двинул в общагу, надо было переодеться и захватить

ещё бабла.

Мы добрались до Покры, стали выходить.

Отмучились, – сказала старая контролёраша.

Да Вы не ругайтесь, простите нас. Мы молодые и пьяные, – выпалил жизнерадостный Док ей в ответ.

Хорошо, что про накуренных ты умолчал, – сказал я ему и мы заржали.

Бля, да вы полдня уже тусите, сволочи! – мы обернулись – то негодовал встречающий нас Медведь.

Саня-Мишка, не ругайся, – сказал ему Док и приобнял его. – Мы и тебя угостим. Никто про тебя не забывал.

Он добрый был малый, но глуповатый. Вечно вёлся на всякую херню. Я как-то спизданул, что дружить с ним перестану, если он девкой своей со мной не поделится, он поверил и поделился. Я тогда, правда, подумал, что он обидеться может на всех нас и не стал её паять. Выебал её потом, на каком-то вписоне, когда Медведь пьяный срубился. Мы накуренные торчали, пиво глушили... По накурке всегда ебаться хочется больше обычного. Медведь её в жопу не ёб, поэтому условились, что я просто выебу её в очко и всё будет ништяк.

Мы зашли в заброшку на Горького, дунули, в Медведя закинули 5 штрафных плюшек и пошли на променад. Ниче-

го особенного не было: шлялись, орали песни, знакомились с девками, бухали, дули... Попались знакомые аскари, Док уломал взять у них гитару и поорать несколько панк-тем. В Арке затарились коноплём, дошли до конца Покры, пошли дальше за пивом.

Заходим в магаз, передумали брать пиво, решили укрепиться, выбираем что взять. Тут я слышу перед собой голос, вроде, знакомый. Взгляд опускаю – точно. Пиздюк, который у нас в офисе одной-небезызвестной-партии видюху спёр. Мы тогда чё-то с ними делали, митинг какой-то. В принципе, я у них не состоял, так что на их благосостояние мне было похер, но пиздюка проучить следовало. Я беру его за шкибон и просто волочу за собой по полу на улицу. С ним было человек 7 друзей/подруг, судя по их перешёптыванию и охеревшим взглядам. Потом они выбежали смотреть. Док ко мне подлетел: "Чё за хуйня?"

Я говорю: Помнишь, я тебе про видюху рассказывал? Этот – та крыса.

Док: Да ну?! Серьёзно? – берёт это чмо у меня из рук и швыряет его об землю, тот корчится от боли. – Вот это говно? Так просто попался? Ну и тормоз! – и ебашит его с ноги в живот.

Я: Да-да. Ты мне-то оставь хоть что-то, – говорю. Поднимаю крысёныша за шкибон и вминаю его еблище в столб. Тот падает, я просто подставляю нос гада и его челюсть натывается на металл. Зубы у него крепкие, не ломаются.

Медведь всё это время стоит рядом, тупо угорает и объясняет сердобольным гражданам, что здесь происходит публичная казнь крысы, то бишь вора. Те предлагают сдать его мусорам, на что тело на земле отрицательно мотает башкой и говорит, что мусоров не надо.

Я Медведю говорю: Наручники давай. – он дал. Я пристёгиваю крысу к столбу.

Тут какая-то девчонка из компании крысы говорит: Вот эта видюха. Заберите. Оставьте его.

Я: Точно та?

Она: Ага.

Я: Спасибо. А с крысами лучше не общайся, им рано или поздно пиздец один хрен. За этого не переживай, жить будет.

Тогда мы отстегнули гадёныша и немного поиграли им в волейбол. Тварь орала и выла.

Сопли, слёзы, кровь, моча...

Я бухал там, хохоча...

Я закончил с ней немного раньше, чем рассчитывал – надо было приберечь сил на вечер. Да и её предки с покупками возвращались, забирали на той же остановке. Мы вышли на улицу. Было хорошо. Прохладный осенний воздух освежал, не давая мозгам раскиснуть, мрачное солнце клонилось к горизонту. Я поцеловал её напоследок, засунул руку под юбку и потербил разбухающий клитор. Она текла.

Блин, так не честно, – сказала она. – Приезжай ко мне, можешь оставаться сколько захочешь.

Не, спасибо, мне движняк нужен, у вас кисло. И гопники у вас злые, я жить хочу. Пиши, если что, приезжай, повторим.

Хорошо, – сказала она и поцеловала. Подъехали её предки, она исчезла в машине. Я поймал попутку и двинул к вокзалу.

В переходе, как обычно, барыжили всем подряд. На данный момент я в барахле не нуждался. Закурил, пошёл. Уже у выхода моё внимание привлекла книжная палатка. Не, не палатка. Разброс. Давненько ничего не читал. Привлекательного особо ничего не было, только пропущенная “Приманка” Паланика – взял её.

Зашёл в рок-магазин, поднялся наверх. Андрюха с Доком ебашили кальян и о чём-то болтали. Я взял кальян, затянулся

– гаш на "Барбарисе".

Сколько можно дуть? Погнали уже, – говорю Доку.

Ща, – говорит он. – Посмотри чтонибудь.

Блядь, у меня безденежье намечается, а ты меня на херню разводить. Хер с ним, надо бы гады сменить.

Я долго копошился, всё же выбрал "Rangers", взял. До кучи прицепил балахон "КиШа", пару новых браслетов с шипами и серьгу. Дунул ещё.

Зашли за пивом, поехали в центр. Попались ещё 3 нефора каких-то. Горланили с ними песни и пили пиво. Кондукторша возбухала, но не выгоняла. Удачный рейс.

3

Я кончил ей на сисьси, она довольно улыбнулась.

Я не думал, что у меня будет столько сил с утра, но мы закончили только к 11-ти.

Она: Ну как тебе?

Я: Классно. – она улыбнулась, но я присёк. – Но продолжения не будет, у нас ничего общего нет.

Она: Почему?

Я: Потому что помимо секса хочется понимания без слов. С тобой его уже нет.

Она: Понятно.

Я: Я из другого мира. Не из того, где люди живут обычной жизнью: работают, дома ночуют, дети, плети от скуки... Ты пошлешь меня на хуй через неделю, но я тебя раньше. Ты прикольная, найди себе обычного парня. За ёбнутыми типа меня гоняться не стоит. Спасибо за ночь. И за утро особенно.

Я вышел. Жалко её стало на мгновение. Тьфу! На хер сопливые мысли! Надо дела делать. Пошёл на рынок. В это время тут было ещё пустовато – самое то.

Я забрал деньги за разгрузку у одного, за металл – у второго, за ремонт – у третьего. Я занимался тут всем подряд у всех и сразу. Принеси-подай-иди-на-хуй-не-мешай.

Зашёл в табачку к армянину.

Он: Привет, дорогой!

Я: Здорово. Как оно?

Он: Помаленьку, дело идёт.

Я: Ясно.

Он: Бросай уже курить всякую дрянь...

Я перебиваю сразу: Не-не, иди на фиг. Не буду я твой на-
свай. Толку никакого, как овощ только себя ощущаешь.

Он: Эй, ара, да ты что?..

Я: Всё. Нет, говорю. Отстань с этой фигнёй вообще, а то
другого друга найду. Скажи лучше, когда подгон ждать?

Он: Едет-едет, скоро будет.

Я: Твоё "скоро" уже третью неделю едет.

Он: Будет-будет. На этой неделе точно.

(Он пообещал подогнуть офигенский салют на 40 залпов
прямоком из Китая, вот я и ждал)

Я: О'кау. Давай блок "Zest" и пакет "зелени". – отдал день-
ги.

Взял у него папиросу, забил, выкурил. Говорю:

Водка есть?

Он: Конечно, дорогой. Сколько тебе?

Я: 150.

Он: Э, не много будет?

Я: Я и хочу, чтоб свезло на часик.

Он налил, я выпил.

Спасибо, – говорю.

Было бы за что, – отвечает он. – Приходи в пятницу, нуж-

на помощь с одной партией во Владимир.

Водила нужен?

Не, племянник поедет.

Саят? Привет ему. Пока.

Пока-пока.

Я зашёл в продуктовую палатку взять запивон к водке – взял "Отвёртку". Сойдёт.

Это был нужный мне приход. Я прокручивал в голове все возможные варианты развития событий и выбирал когда куда двинуть, чтобы жизнь пошла в нужную сторону... Моя остановка.

Мы пришли к ней домой.

Ебать! – вырвалось у меня. Это моё впечатление о её квартире вкратце.

Всё так ужасно? – спросила она улыбаясь.

Не, ты чё? Я просто давно не видел человеческого жилья. Живу в общежитии, вписаны всегда на старых хатах...

Зато неформальная жизнь, веселье?

Безусловно. Ни с чем не сравнится. Ну что, пойдём в душ?

В ванну. Идём.

Мы трахнулись в ванной, помылись. Трахнулись на кровати...

Она: А ты действительно нежный в постели. Я давно ни с кем не кончала.

Я: Талант не пропьёшь. Опыт набитый на лобке толпой вагин... – мы заржали.

Она: Язык тоже подвешен что надо.

Я: Я тебя и пальцами удовлетворю, если что.

Она: Да ну?

Она кончила 3 раза подряд: Бля, я ног не чувствую.

Я: А ты за пивом собиралась сбежать? – поржали.

Она: Хочешь кофе?

Я: Не, коня.

Она: А ты выдержишь всю ночь на коне?

Я: Я буду под конём на тебе – бутербродик типа.

Мы дули, пили, ебались, ебались, ебались...

Я: Твоя или снимаешь?

Она: Моя, недавно накопила, купила.

Я: Норм.

Она: Трудно будет трахаться при разных режимах.

Я: Да хер там, сам люблю ночной режим.

Она: Идеально, – умилённо сказала она и поцеловала меня.

Я: Идеален только алкоголь, и то редко.

Она: Да, на счёт милого я погорячилась.

Я: Ясен пень.

Она: Напомни, как проснёмся, ключи тебе дать.

Я: Ага.

Она: Ты надолго?

Я: Как пойдёт. Только если говно начнётся, лучше сразу на хер шли.

Она: Договорились.

Светало. Мы обнялись и уснули...